

DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.18

EDN BLNAAY

Ж. Т. Тощенко

СУДЬБЫ ОБЩЕСТВЕННОГО
ДОГОВОРА В РОССИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ И УРОКИ
РЕАЛИЗАЦИИ

Москва 2025

Г. С. Широкалова

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР:
К ИНТЕГРАЦИИ ЧЕРЕЗ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ**

*Рецензия-размышление о книге
Ж. Т. Тощенко «Судьбы общественного
договора в России: эволюция идей
и уроки реализации»
(М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 844 с.)*

Объем монографии Ж. Т. Тощенко (844 страницы) ставит авторов отзывов перед выбором: дать обобщенную характеристику книге в целом, или выбрать наиболее актуальные с позиции рецензента разделы и, сосредоточившись на более детальном анализе отдельных эпизодов, поразмышлять вместе с автором... Но, даже предпочтя второй вариант, начнем с презентации всего научного труда.

Подчеркнем логичность структурирования содержания разделов: каждая глава включает в себя параграфы, в которых исследуются взаимоотношения с теми социальными группами, которые были наиболее социально активны и представительны в конкретный период, а, следовательно, стали либо субъектами общественного договора, либо акторами его разрушения. В заключительных параграфах глав четко формулируются просчеты и ошибки на пути реализации целей построения нового общества.

Ценность данной работы и в ее полемичности. Немногие современные авторы рисуют дискутировать в научных трудах с оппонентами, стоящими на противоположных политических позициях. Монография Ж. Т. Тощенко оценивается нами как научно фундированый учебник для желающих/умеющих выстраивать причинно-следственные связи с целью понимания объективности исторических процессов противоречивой отечественной истории XX века.

Подчеркнем методологическую особенность монографии: комплексность использования исторической/фактологической, статистической, юридической информации, обеспечивающей объективность анализа плюс включенное наблюдение за процессами конца XX – начала XXI вв. Обращаем на это особое внимание, поскольку значительная часть социологических публикаций фиксирует общественное мнение о фактах, не обосновывая причины его формирования и вероятные последствия.

А теперь перейдем к обоснованию выбора нами одного из трех разделов монографии – «Раздел 2. Этапы реализации общественного договора в России/СССР». Ни в коем случае мы не ставим под сомнение важность других: «1. Основы общественного договора: опыт историко-философского и социологического анализа» и «3. Участие социальных общностей и групп в функционировании общественного договора: достижения и просчеты».

Поясним свою позицию. События на Украине актуализировали идеологические споры о первых десятилетиях СССР в России и за рубежом. Тотальная критика советского времени объединила антагонистов – либералов, РПЦ/РПЦЗ и монархистов. Бесцензурная печать зарубежных изданий, открытие отечественных архивов и наконец, Специальная военная операция сформировали поле битвы смыслов/смыслообразов вокруг XX века для научных изданий, интернет-сообществ, «наблюдателей/«ждуна», долю и роль которых трудно преувеличить: их индифферентизм/пассивное присоединение к той или иной «партии» нередко задавало вектор истории.

Обращение к прошлому всегда помогало понять настоящее, если анализировались причины трагических событий и побед, в основе которых геополитическое положение России. Камуфляж агрессии в форме «горячей, холодной или проксивойны» может быть любым, но борьба за жизненное пространство альфа и омега во все времена, в том числе и сегодня. Анализ событий столетней давности, сделанный Ж. Т. Тощенко, помогает понять как и почему выстояла Россия, на основе чего удалось объединить и мобилизовать народ на строительство принципиально нового общества.

Столетие назад Российской империи, входившей в Атланту, противостоял блок Центральных государств Европы во главе с Австро-Венгрией и Германией; после революции 1917 г. началась иностранная интервенция войск стран Четверного союза, а также стран Антанты, трагически повлиявшая на события гражданской войны. Исторические аналогии всегда условны, но они помогают выявить закономерности, проявляющиеся в сегодняшнем противостоянии России и объединенного Запада. Анализ Ж. Т. Тощенко тех событий не только иллюстрирует гибкость внешней и внутренней политики большевиков, обеспечивших мобилизацию народов для спасения России/СССР, но и подталкивает к поиску решений проблем дня сегодняшнего.

Внешняя канва такова: и тогда, и сейчас Россия оказалась недостаточно подготовленной к войне/СВО. И тогда и сейчас нужны ускоренная индустриализация и развитие сельхозпроизводства. И тогда, и сейчас экономическое состояние зависит от позиции иностранного капитала. И тогда, и сейчас частный капитал наживается на поставках техники, продовольствия. И тогда и сейчас действует иностранная агентура. И тогда, и сейчас значительна эмиграция из России «правящего сословия». И тогда, и сейчас немало внутренних коллаборационистов и «ждунов». И тогда и сейчас стоят задачи преодоления посттравматического синдрома. И тогда и сейчас нужен поиск диалога с пограничными государствами...

Нередко исторические параллели используются для доказательства того, что Россия, даже оставшись одна, без союзников, в самых сложных условиях побеждала. Но есть решающее отличие, и его доказательно аргументирует Ж. Т. Тощенко: «В период гражданской войны образ нового человека сначала выступал в виде преданного идеалам происходящей революции человека-вина, борца против эксплуатации, против буржуазии и защитников царизма. Образцом, особенно для молодежи, стал человек, с оружием в руках отстаивающий гуманистические, по сути, социалистические идеи и ценности, и готовый добиваться их реализации» (Тощенко, 2025. С. 185). На этом идеале основывался общественный договор большинства населения с новой властью. Современные социальные сети «глобального сообщества» предлагают идеал противоположного свойства, основанного на современном «европейничанье», индивидуализме и отчуждении, и тоже готовы сражаться за него до победы.

Ностальгия по советскому времени, фиксируемая в социологических/политологических исследованиях, обнажает проблему поиска направлений модернизации общественного договора, в том числе через изучение прошлых практик, проведение параллели между послереволюционной ситуацией в стране и современной Россией. Ищущие основы для трансформации Российской Федерации в соответствии с запросом разных социальных групп на более справедливое социальное устройство, нередко уповают на возвращение в «мирную жизнь» участников Специальной военной операции, возрождающей понятия товарищества и ответственности за семью, страну. Есть ли для этого основания? В определенной степени, да: послереволюционная Россия была полна острых социальных противоречий между классами, сословиями, этносами и внутри них, основывавшихся на «многообразности» желаемого будущего, и вернувшиеся с фронтов солдаты, войдя в органы власти, определяли формы общественного договора на основах равенства и справедливости, как его понимало большинство. Это сформировало единство большинства народа к началу Великой Отечественной войны.

В главе «Возникновение нового общественного договора в 1917 г.» Ж. Т. Тощенко приводит таблицы «Предложения политических партий о ре-

шении основных проблем, в урегулировании которых был в первую очередь заинтересован народ», объясняющие массовость поддержки большевиков (Тощенко, 2025. С. 112–119). Сложность выбора партий/движений известна со школьной скамьи из «Тихого Дона». В стране практически нет вертикали власти, а крестьяне, составлявшие около 80 % населения, записываются то в Белую, то в Красную армию не из-за пламенных речей таких ораторов, как Л. Троцкий, а потому что через собственный опыт приходят к выводу с кем можно достичь главных/вitalьных для себя целей. Многое в психологии этих людей проясняет кинохроника тех лет: фильм Д. Верто娃 «История Гражданской войны»¹ хорошо передает напряженную атмосферу жертвенности тех лет.

После окончания гражданской войны потребовался иной образ/образец человека: «как строить социализм и определять его политическое лицо. Не было единства, что (и это нашло отражение в существовании различных политических ориентаций и фракций) и в самой партии большевиков» (Тощенко, 2025. С. 228). Дискутируя с оппонентами на тему о выполнении большевиками обещаний «Земля – крестьянам. Фабрики – рабочим», Тощенко подчеркивает, что главное программное требование было «Власть – Советам». Власть была передана Советам, что отразилось даже в стилистике тех лет. Слово «советский» широко используется по отношению к людям, событиям, указывая на акторов принимаемых решений (Тощенко, 2025. С. 127). Конечно, сложность/противоречивость социальной структуры власти определяла состав Советов на разных уровнях, степень/уровень реализуемости ими программы преобразований страны.

Дискуссии шли в производственных коллективах и партийных ячейках, в местных Советах и в ЦК РКП(б), на конференциях, съездах, женсоветах, в комсомольских, профсоюзных организациях... (Тощенко, 2025. С. 229–237). Следуя логике автора, подчеркивая силу его аргументации, в ряде случаев дополним ее. Многофакторность новой жизни в обществе, в котором еще вчера соседи смотрели друг на друга через «прицел винтовки», порождала утопизм целей, амбициозность предложений, разочарование реалиями. Жесткость решений в этих условиях была неизбежна. Среди них переход к НЭП, чистка партийных рядов, ускорение индустриализации и коллективизации... Соотношение издержек и положительных результатов укрепляло общественный договор.

К аргументам Ж. Т. Тощенко добавим: высота/эффективность «вертикали власти» и в дореволюционное время, а тем более в первое послереволюционное десятилетие, ограничивалась безбрежностью России, техническими возможностями и характеристиками местных кадров. Они, как правило, были

¹ История гражданской войны (фильм, 1922) смотреть онлайн бесплатно в хорошем HD качестве. – URL: <https://premier.one/show/istoriya-grazhdanskoy-vojny> (дата обращения: 15.07.2025).

«одной крови» с теми, кто их выбирал. Исключение из правил вводила земская реформа 1864 г., предполагающая, напомним, имущественный ценз для избираемых крестьян. Но даже им было сложно установить «контакт» в земской управе: взаимоотношения между «белой и черной костью» наглядно иллюстрируют гравюра «Земское собрание в провинции» К. Трутовского (1865), картина Г. Мясоедова «Земство обедает» (1872 г.). Мы специально отсылаем к эмоциональным свидетельствам современников: понятийный язык ученых утрачивает нюансы состояний/переживаний участников событий тех лет.

Ценность Земской реформы в том, что она зародила мысль: «сход» через делегатов может управлять не только деревней, но и уездом, губернией, страной. «Два мира» встретились в Государственной Думе: фотографии депутатов тех лет в Таврическом дворце подтверждают: у каждого сословия свои цели, что и обусловило распуски Николаевской II Думы.

Иная ситуация возникла после революций 1917 г. Не дожидаясь Учредительного собрания, крестьяне в деревнях решали в зависимости от количества земли как ее делить: по едокам или работникам, учитывать ли вновь приехавших, а в полках – брать ли на свой кошт священников или обойтись без них... Не все были довольны вердиктами «сходов/советов» разного уровня. От имени ущемленного меньшинства тоже писалась отечественная история через восстания, агентурную работу в России/СССР и за рубежом, саботаж, а затем отражалась в научных трудах ученых, мемуарах военных, романах писателей, в дневниках и письмах...

В стране не было условий для немедленной реализации всех программных документов, в том числе, из-за вековых корешков социал-дарвинизма (явление, как известно, появляется раньше, чем получает название), которые в принципе отрицали равноправие привилегированных сословий с большинством населения. Желание отмены частной (!) собственности на землю и распределения ее между работниками было «генетическим кодом» крестьянства, но таким же «кодом» было сохранение помещичьих, удельных, монастырских земель и привилегий у других сословий.

Доказывая объективность исторических событий начала XX века, Ж. Т. Тощенко справедливо отмечает, что многие авторы, пишущие о них, игнорируют процессы общественного сознания (Тощенко, 2025. С. 133). Автор показывает разницу запросов даже в рамках одной социальной группы и, следовательно, их противоречивость и нередко ситуативность. Доказательность в подборе аргументов свидетельствует о сложностях модернизации культурных координат повседневности.

Например, анализируя позицию РПЦ, Ж. Т. Тощенко обращает внимание на высказывание будущего патриарха Алексия I (1877–1970) в годы Октябрьской революции. Он «в своих суждениях отразил отношение религиозных деятелей к событиям этого времени – ему претила политическая активность

народа: “чувствуется власть толпы... банда солдат, евреев... чернь господствует”, “какие-то Марфы-коровницы фигурируют”, “шайки хулиганов грабят”, свершилось “вторжение варваров” ... “бывший семинарист, тупой, с хулиганскими наклонностями”, “препротивный гонец-солдат... с наглой физиономией” и “какая-то баба”, что “разливает чай, – словом, нечто ужасное”. И вывод: “До чего хам русский человек”» (Тощенко, 2025. С. 136–137).

В 1917 г. С. В. Симанский (будущий Алексий I) мировоззренчески сформировавшийся сорокалетний человек; родился в семье камергера из старинного псковского дворянского рода, обучался в привилегированных учебных заведениях, успешен в карьере, боролся с обновленчеством, о котором речь пойдет ниже. Не просто людям такого статуса давалось изменение/маскировка (?) отношения к «черни». В данном случае патриотическая позиция во время Великой Отечественной войны сказалась на его карьере.

Впрочем, у РПЦ сложно складывались отношения и с Временным правительством. К месту сошлемся на С. Е. Кургиняна: «Возникает вопрос и о святости той монархии, по отношению к которой церковь совершила неслыханное предательство, упав ниц перед Временным правительством. Тут ведь одно из двух – либо монархия была недостойна длить свое существование, и тогда церковь, предав ее, поступила правильно. Либо монархия была «существенно позитивной». Тогда церковь, проклинающая ныне антимонархичность большевиков, совершила в 1917 году такой грех, который... Белинский сказал по сходному поводу в письме к Гоголю: «...не осмелюсь продолжать далее»¹.

Члены Священного Синода, «присягнув» ему 9 марта после отречения Николая II и Великого князя Михаила, не ожидали столь стремительной отмены государственного финансирования церкви, привилегий, влияния на систему образования и т. д.² Противников этих изменений среди большинства населения не было: утрата доверия к церковным иерархам-никонианам началась намного раньше. В конце XIX века раскол в РПЦ оформился как обновленческое движение, выступавшее за «республиканскую форму государственного устройства», синодальную форму церковного управления, «независимость церкви от светской власти», выборность клира, передачу «земли крестьянам, фабрик рабочим», модернизацию церковного устройства, право на брак «черному духовенству», сокращение времени богослужений, «перевод литургии на русский язык»... Радикальная программа обновленцев не была поддержана большинством верующих (Зуев, 2006. С. 713–714).

Одно дело скептицизм по отношению к священству, другое – изменение повседневной практики обращения к богу. Кризис в РПЦ, сопровождавшийся

¹ Кургинян С. Е. Крутой поворот // ИА Красная Весна. – URL: https://rossaprimavera.ru/article/e1704bd7?utm_source=widget (дата обращения: 15.07.2025).

² Федоров В. А. Временное правительство и его вероисповедная политика. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/155432.html> (дата обращения: 15.07.2025).

массовым переходом приходов из одной «юрисдикции» в другую и обратно, усилил отторжение от нее, как социального института, что проявилось в закрытии храмов, переоборудовании их под светские учреждения, в судьбах священников и т. д. Логичен вопрос: почему эти решения светской власти не вызвали религиозных восстаний/самосожжений и т. д., как это было после реформы патриарха Никона? Реформа Никона совпала во времени с принятием Соборного уложения и ряда связанных с ним законодательных актов, затронувших интересы всех сословий: ужесточение крепостного права, ограничение места жительства посадских людей, введение законодательной защиты прав иноземных оптовых продавцов в кредитных отношениях с русскими людьми, отмена местничества... Необходимые для развития государства светские реформы ущемляли права большинства и дали «земные» основания для анафемы и Никона, и государя всем сословиям. В послереволюционное время на фоне снижения религиозности населения появление возможностей удовлетворения жизненных потребностей было значимее ущемления религиозных. И в XVII, и в XX вв. «бытие» большинства определяло сознание... Кстати, часть старообрядцев поддержала свержение Николая II и, крепко держась за старые обряды, стала сотрудничать с новой властью.

Потребность в духовном утешении свыше возрастает в годы лихолетья: процесс утраты авторитета церковью переориентировал верующих на «семью как малую церковь», поскольку ею закреплялись основные координаты бытия. Позиция обновленцев в большей степени соответствовала светской политике ВКП(б), но в очередной раз приоритет власть отдала позиции большинства. История не знает сослагательного наклонения, но, вероятно, поддержки народ обновленцев, отношения светской власти и православной церкви складывались бы более гармонично.

Запрещение современной Конституцией РФ государственной идеологии стало удобным оправданием отказа от честного/ явного предложения стране образа будущего, но не от латентного его формирования властью. В частности, провозглашение православия культурным достоянием России, что объясняется выполнением РПЦ на протяжении тысячелетия роли государственного пропагандиста, дало ей карт-бланш на выполнение с политического заказа в этот раз на критику советского времени с позиции образа современной церкви-мученицы, как аналога мученичества первых христиан при императоре Нероне. Это явно видно в передачах ТВ «Спас», радио Нижегородской митрополии «Образ» и др. Напомним выступление Г. А. Зюганова в Госдуме в 2025 г.: «Все должны помнить, что Президент сказал ... о великом советском народе, о великом советском подвиге. Нам надо научиться это выговаривать. Пора соединить воедино нашу великую историю, выдающийся советский опыт и сегодняшнюю политику! ... Но порой на телеканале “Спас” можно увидеть таких антисоветчиков, каких

и во времена Ельцина не было. А ведь это вопрос единства, без которого никто не добивается никаких побед»¹.

Подробно анализируя процесс реализации программных положений большевиков, Ж. Т. Тощенко делает вывод, что он «протекал неоднозначно, противоречиво, нередко с большими издержками, но ... понимание советской властью процессов, происходящих в глубинных пластах сознания народа, позволило использовать объективные и субъективные условия для формирования общественного договора между народом и пришедшей к власти новой политической силой» (Тощенко, 2025. С. 131).

Эпиграфом для главы «Первое испытание. Военно-политическая основа общественного договора» Ж. Т. Тощенко выбрал цитату из букваря 1919 г. для взрослых: «Рабы не мы. Мы не рабы». В букваре в пятидесятых годах тоже были эти слова, разделенные на слоги. Сегодня в первом классе на первом уроке детям рассказывают о правах ребенка. Разница установок очевидна: «мы не рабы» ориентирует на колlettivizm, в современной России приоритет отдан индивидуализму.

Уже отмечалась большая информационная база монографии. У каждой главы около шестидесяти источников, среди которых публикации и «за белых», и «за красных». Автор сам работал в Центральном архиве Октябрьской революции (ныне Государственный архив), что позволило ему подтвердить, что документы, письма, резолюции «отражали невообразимый калейдоскоп различных мнений, суждений, предложений. ... Иначе говоря, в этот период был бурный поток самодеятельности, отражающий как вполне разумные идеи, так и всевозможные импровизации, и даже откровенную отсебятину, и произвольные мечтания. Но именно этот представленный простор для творчества даже при решении “мелких” проблем побудил людей склониться в поддержку новой власти со всеми вытекающими отсюда особенностями применительно к реальным их заботам и тревогам. Все это, в конечном счете, привело к тому, что большевики таким отношением к творчеству народа склонили большинство людей к поддержке советской власти» (Тощенко, 2025. С. 153–154). В активном деятельном и корреспондентском сотрудничестве с властью и утверждалась установка – «рабы не мы».

Ценность монографии и в том, что она возвращает в научный оборот малоизвестные исторические факты. Например, широко дискутируется информация о «философском пароходе» 1922 года. Но в 1919 г. в Россию было выслано из США «249 человек на пароходе “Buford”, названном “советским ковчегом”. И таких акций было несколько, в результате которых из США были депортированы более 500 человек, в том числе и иностранные граждане, и более 20 тыс. были арестованы как сторонники социалистиче-

¹ Зюганов Г. А. Разгромить фашистский интернационал! – URL: <https://sovross.ru/2025/01/29/razgromit-fashistskij-internacional> (дата обращения: 15.07.2025).

ских идей, активисты коммунистических, социалистических и профсоюзных организаций» (Тощенко, 2025. С. 254). Впрочем, ссылка/высылка во время военных действий стара как мир. Например, из Латвии в 1914 г. были высланы местные немцы, о настроениях которых говорит то, что на вокзале в Риге цветами встречали военнопленных германцев (Курлов, 1992. С. 207). Взять с собой им разрешалось не более 30 фунтов багажа на каждого.

Отношение автора к эмиграции интеллигенции отрицательное. Он считает ее «просчетом по отношению к тем творческим силам, которые имели свое особое мнение по отношению к официальной политике и хотели, чтобы с ними и их мнением считались, но не на поле вооруженной борьбы, а в ходе дискуссий, обсуждений, нахождения взаимоприемлемых точек зрения» (Тощенко, 2025. С. 255). Но возможна и иная оценка. Однажды на семинаре студентка сказала так: «Вместо того, чтобы страну строить, они сбежали, где было им лучше». А в-третьих … Уехать в силу финансовых и др. причин могли не все, а о позиции иных оставшихся свидетельствуют публикации 1990-х годов, ставившие цель показать, как широко было сопротивление советской власти. Процитируем письмо 1921 г. М. А. Горького В. И. Ленину: «С некоторого времени я убеждаюсь, что у нас, на Советской Руси, хитроумно и ловко действует некая черная, но невидимая жульническая рука. Ее работа чувствуется всюду, где начинает удачно развиваться какое-либо серьезное, хотя бы и маленькое дело. Действия этой руки я вот уже два года с лишком – наблюдаю на работе Экспертной комиссии. … Честный писатель, не способный на хулу и клевету по адресу Совправительства, А. А. Блок умирает от цинги и астмы, его необходимо выпустить в Финляндию, в санаторию. Его – не выпускают, но, в то же время, выпустили за границу трех литераторов, которые будут хулить и клеветать. Я знаю, что Сов власть от этого не пострадает, я желал бы, чтоб за границу выпустили всех, кто туда стремится, но – я не понимаю такой странной политики: она кажется мне подозрительной, нарочитой.

…Госиздат упорно отвергает представляемые мною рукописи лучших наших ученых, а сам издает переводы старинных, уже потерявших научное значение книг. …Госиздат не взял к изданию книжку Златогорова “Что такое холера”, не взял “Наставления санитарам и дезинфекторам” и ряд нужнейших учебников. Несмотря на то, что 26-го апреля комиссия ЦК РКП утвердила договор Гржебина с Госиздатом, обязав последний установить в недельный срок список книг, тираж и цены – Госиздат тянул это дело несколько месяцев, а теперь отказался выполнить постановление Пленума ЦК. Самое постановление не выдано мне и – потеряно Госиздатом, потеряно ЦК. Все это – странно, согласитесь. … Таких свидетельств – десятки» (Власть… 1999). Так может хорошо, что некоторые уехали?

Показательна перекличка с днем сегодняшним: явный и тайный коллаборационизм, саботаж указов и постановлений, эфемерность призывов сле-

дования традиционной культуре при отсутствии нравственной цензуры в СМИ... Надо ли продолжать список?

Как известно, в научной работе побеждает объективность фактов. Только они обеспечивают убедительность позиции автора. А фактами монография богата, что дает основания согласиться с выводом Ж. Т. Тощенко: «...несмотря на ошибки, просчеты и пороки политики, большинство населения постепенно во все большей мере включилось в реализацию общественного договора, который на данном этапе стал соединять рабочих, общинное крестьянство, все социальные группы и общности вокруг идеи «социальной солидарности как незыблемой основы социалистического мировоззрения» (Тощенко, 2025. С. 260–261).

Ж. Т. Тощенко справедливо указывает на роль кино в создании образа будущего. На наш взгляд, очень показателен «Светлый путь» Г. Александрова, который подсказывал стратегию жизни каждому: в прошлом малограмотная деревенская девушка будет депутатом и Верховного Совета, если она учится, передовик производства, рационализатор, общественник. Киногерои советских фильмов становились образцом для подражания, задавали координаты успеха и уважения.

Коренное переосмысление своей позиции – удел не многих: ни в чем человек так не талантлив, как в искусстве самооправдания. Но и для убежденных «левых» и «правых» данная монография даст много поводов задуматься о глубине собственной аргументации, о путях/способах поддержания общественного договора в Российской Федерации между социальными группами с разными идеалами после окончания СВО. Уроки прошлого – это не самоуспокоение на тему «были времена и потрагичнее», а нить Ариадны для поиска оптимальных решений.

Пожелаем монографии широкой аудитории.

Список источников

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. Москва: МФД, 1999. – 872 с. – (Россия. XX век. Документы) – ISBN 5-85646-040-5.

Зуев Ю. П. Обновленчество в русском православии / Ю. П. Зуев // Религиоведение: энцикл. слов. / [сост. и общ. ред.: Забияко А. П., Красников А. Н., Элбакян Е. С.]; под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – Москва: Акад. Проект, 2006. – 1254 с. – ISBN 5-8291-0756-2 (В пер.)

References

Power and the Artistic Intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b) – A-UCP(b), VChK – JSPA – PCoIA on Cultural Policy. 1917-1953, Ed. by Academician A. N. Yakovlev; compiled by A. Artizov, O. Naumov. *Moskva: MFD = Moscow: IFoD*. 1999; 872 p. Russia. 20th century. Documents. ISBN 5-85646-040-5. (In Russ.)

Zuev Yu. P. Renovationism in Russian Orthodoxy. Religious Studies: Encyclical Words. Compiled and general editors: Zabiyako A. P., Krasnikov A. N., Elbakyan E. S. edited by A. P. Zabiyako, A. N. Krasnikov, E. S. Elbakyan. *Moskva: Akad. Proyekt = Moscow: Acad.*

Курлов П. Г. Гибель Императорской России / П. Г. Курлов. – Москва: Современник / По изданию: Курлов П. Г. Гибель Императорской России. – Берлин, 1923. – 360 с.

Project. 2006; 1254 p. ISBN 5-8291-0756-2. (In Russ.)

Kurlov P. G. The Fall of Imperial Russia. Moskva: Sovremennik = Moscow: Contemporary. According to the publication: Kurlov P. G. The Fall of Imperial Russia: Berlin. 1923; 360 p. (In Russ.)

Для цитирования: Широкалова Г. С. Общественный договор: к интеграции через дифференциацию. *Рецензия-размышление о монографии Ж. Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации»* (М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 844 с.) // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 254–264.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.18
EDN BLNAAY

История статьи:

Поступила в редакцию – 23.07.2025

Принята к публикации – 05.09.2025

Широкалова Галина Сергеевна
Доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН